

На правах рукописи

Спесивов Никита Владимирович

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: Макаренко Илона Анатольевна
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный
университет», заведующая кафедрой

Марковичева Елена Викторовна
доктор юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Орловский
государственный университет», профессор

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский
государственный университет»
(национальный исследовательский
университет), юридический факультет

Защита состоится 07 октября 2015 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан _____ 2015 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интеграция России в мировое сообщество невозможна без приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами прав и свобод личности. Согласно ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью законодательства России, в том числе регулирующего уголовное судопроизводство. Это положение обуславливает необходимость имплементации международных стандартов прав человека в отечественное законодательство и их реализации в российской правоприменительной практике.

В последние десятилетия XX века мировое сообщество обратило особое внимание на необходимость защиты прав несовершеннолетних во всех сферах государственной и общественной жизни. Россия ратифицировала ряд международно-правовых актов, касающихся расследования и судебного разбирательства уголовных дел с участием несовершеннолетних (Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящие принципы в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия и др.), взяв обязательства привести в соответствие с ними национальное уголовно-процессуальное законодательство.

На протяжении последних десятилетий криминальная активность несовершеннолетних в стране остается достаточно высокой. По данным официальной статистики МВД РФ, в 2014 году каждое двадцатое преступление в стране (5 %) было совершено несовершеннолетними или при их соучастии¹. Не меньшую озабоченность вызывает и рост количества преступлений, совершенных против несовершеннолетних. Только преступления сексуального характера, совершенные в отношении детей, за последние 4 года выросли в 5 раз².

¹ См.: Статистические данные МВД РФ. Состояние преступности в Российской Федерации за 2014 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. URL: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_117029/ (дата обращения: 10.03.2015).

² См.: Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Павла Астахова на Восьмом съезде правозащитников г. Краснодар 28.10.2013 г. «Преступления против детей становятся все более жестокими» [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения: 10.11.2014).

В то же время законодательная регламентация и практика расследования и судебного рассмотрения уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних или с их участием в Российской Федерации далеко не в полной мере соответствуют требованиям международных стандартов обеспечения их прав. Об остроте этих проблем свидетельствует тот факт, что в Указе Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» в качестве важнейшей задачи поставлено приведение законодательства и правоприменительной деятельности в Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами и стандартами в области прав ребенка, а также с рекомендациями Совета Европы по правосудию в отношении детей³.

Наиболее оптимальным способом имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в России явилось бы создание реально функционирующей системы ювенальной юстиции. Однако ныне в силу различных причин социального, правового и экономического характера говорить о ее скорейшем создании вряд ли представляется возможным. Вместе с тем следует отметить, что ряд ювенальных технологий давно и небезуспешно реализованы в российском уголовно-процессуальном законодательстве и достаточно активно используются в правоприменительной практике. Поиски же иных уголовно-процессуальных процедур, которые в соответствии с международно-правовыми стандартами были бы, прежде всего, ориентированы на восстановительный эффект правосудия по делам с участием несовершеннолетних, являются остро актуальными, имеют важное теоретическое и практическое значение.

Степень теоретической разработанности проблемы. Исследованию проблем реализации международных стандартов в российском уголовном судопроизводстве посвящены работы многих отечественных ученых (А.С. Автономова, Л.Б. Алексеевой, В.Г. Бессарабова, А.Г. Волеводза, В.М. Волженкиной, Л.В. Головки, К.Ф. Гуценко, Н.С. Ермишиной, О.А. Зайцева, К.Б. Калиновского, В.А. Карташкина, Е.А. Лукашевой, И.И. Лукашук, Е.Г. Ляхова, О.Н. Малиновского, Р.А. Мюллерсона, В.Я. Неказакова, А.В. Смирнова, О.И. Тиунова, А.В. Чумакова, В.С. Шадрин, С.М. Ягофарова и др.) и зарубежных авторов (Д.Л. Мердок, М. Маковей,

³ См.: СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

М. Де Сальвиа, Д. Ван Несс, М. Дженис, Р. Кэй, Д. Кан, Э. Брэдли, Б. Боуринг, М.Г. Мюллер, У. Есионек, В. Хайнц и др.).

Вопросы, касающиеся порядка уголовно-процессуальной деятельности по делам с участием несовершеннолетних, также многократно выступали предметом исследования в доктрине российского уголовного процесса (работы Г.Н. Ветровой, И.В. Гречаной, Н.И. Гуковской, А.С. Дежнева, А.И. Долговой, А.С. Ландо, В.В. Леоненко, А.Л. Каневского, Э.Ф. Куцовой, И.А. Макаренко, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, Э.Б. Мельниковой, В.А. Михайлова, С.П. Щербы и др.). В последние годы пристальное внимание упомянутых ученых-процессуалистов, а также многих других правоведов привлекали идеи создания отечественной модели ювенальной юстиции и применения в российском уголовном судопроизводстве иных ювенальных технологий (труды Е.Л. Вороновой, Л.М. Карнозовой, С.В. Матвеева, И.В. Предеиной, В.Н. Ткачева и др.).

Представления указанных авторов о значимости международных стандартов прав человека в сфере уголовного судопроизводства и о возможностях совершенствования с их учетом форм деятельности по делам несовершеннолетних вызывают несомненный теоретический интерес. Однако такие воззрения пока не интерпретированы в целостное представление о сущности международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и о возможностях их реализации в современном российском уголовном процессе.

Между тем существует потребность в системном изучении такого правового феномена, как международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, вызванная тем, что именно они делают возможной трансформацию нормативной модели уголовного процесса по делам несовершеннолетних от карательной к воспитательно-коррекционной. Исследование проблем имплементации данных стандартов в российское законодательство и их реализации в отечественной правоприменительной практике позволяет на иной основе решить ряд теоретических и практических вопросов о формах процессуальной деятельности органов, осуществляющих досудебное производство по делам несовершеннолетних и с их участием, о процедуре рассмотрения таких уголовных дел судом.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в процессе имплементации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и их

реализации в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делам данной категории.

Предмет исследования составляют нормы международного и российского права, регламентирующие порядок производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, а также материалы следственной и судебной практики в соответствующей части.

Целью диссертационного исследования является выявление сущности международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, закономерностей и проблем их имплементации в российское законодательство и обоснование на этой основе концепции о возможностях совершенствования действующего уголовно-процессуального закона и правоприменительной деятельности в направлении смены парадигмы реагирования на правонарушающее поведение несовершеннолетних: от наказания к защите личности ребенка, его перевоспитанию и социализации, к психологической реадaptации несовершеннолетних потерпевших, возмещению причиненного им вреда, обеспечению прав и интересов иных несовершеннолетних участников процесса.

Для достижения указанной цели в работе ставились и решались следующие задачи:

- раскрыть понятие «международные стандарты» применительно к производству по делам с участием несовершеннолетних, определить их сущность и содержание;
- провести классификацию международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей и иных несовершеннолетних участников процесса;
- выявить особенности имплементации международных стандартов прав несовершеннолетних в российское уголовно-процессуальное законодательство;
- определить сущность ювенальных технологий и выявить возможности их использования для реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних;
- раскрыть современное состояние и перспективы становления ювенальной юстиции в Российской Федерации;
- сформулировать предложения по нормативному закреплению требований международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних в российском законодательстве и их использованию в отечественной правоприменительной практике.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные обеспечению прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, проблемам имплементации международных стандартов осуществления уголовно-процессуальной деятельности по делам несовершеннолетних и с их участием в российское законодательство.

При написании работы использовались исследования в области международного и конституционного права, теории и истории государства и права, криминалистики, социологии, психологии и иных наук.

В диссертации также подвергнуты анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, относящихся к теме исследования.

Методологическую основу исследования составляют диалектический подход и основанные на нем общенаучные (анализ и синтез, системный, логический, структурно-функциональный и др.) и специальные, применяемые в юриспруденции (сравнительно-правовой, формально-юридический, правового моделирования и др.) методы познания. Помимо этого применялись методы эмпирического уровня (статистический, анкетный опрос, неформализованное интервьюирование и др.).

Правовую базу диссертации составляют международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, нормы уголовно-процессуального, уголовного, гражданского и иного российского законодательства, решения Конституционного Суда России и Европейского Суда по правам человека, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, ведомственные нормативные акты Следственного комитета РФ, МВД и прокуратуры РФ, относящиеся к теме исследования.

В работе также использовано законодательство стран ближнего и дальнего зарубежья.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения материалов опубликованной практики деятельности следователей различных ведомств и опубликованной судебной практики, а также материалов 206 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного следствия Саратовской, Липецкой, Пензенской и Смоленской областей за период 2011 – апрель 2015 гг.;

- данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности за период 2011 – апрель 2015 гг.;

- итоги анкетирования 67 помощников прокуроров, работающих в различных регионах Российской Федерации, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии, 84 следователей различных ведомств, 56 адвокатов, 67 судей Саратовской, Волгоградской, Липецкой, Пензенской, Тамбовской и Смоленской областей;

- результаты неформализованного интервьюирования 42 родителей несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и потерпевших.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые на уровне монографического исследования проводится системный анализ международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних, их имплементации в российское законодательство и реализации в отечественной правоприменительной практике.

В диссертационном исследовании в понятийный аппарат науки уголовного процесса впервые введена категория международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства в целом и по делам с участием несовершеннолетних в частности; изложено авторское понимание их сущности, дана их оригинальная авторская классификация, а также обоснована их роль в правовом регулировании положения несовершеннолетних участников уголовного процесса.

В работе сформулированы авторские понятия ювенальных технологий и ювенальной юстиции как важнейших составляющих международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, обоснована их взаимосвязь и рассмотрены перспективы развития в уголовном судопроизводстве России.

С учетом современных тенденций развития уголовного судопроизводства и практики российских регионов, в которых апробировались опытные модели ювенальных технологий, предложен авторский вариант нормативного закрепления некоторых из этих технологий в действующем законодательстве.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Международные стандарты прав человека, являясь минимальными правовыми требованиями, необходимыми для создания основы существования международной системы прав человека, представляют собой признанные мировым сообществом и закрепленные в его документах обязательного или рекомендательного характера юридические нормы (или

модели правовых норм), в которых установлены основные права и свободы лиц, находящихся под юрисдикцией мирового сообщества государств.

Международные стандарты прав человека сформулированы не только в нормах международного права, но и в общепризнанных принципах международного права, носящих универсальный характер и определяющих сущность и характер международно-правового регулирования в целом, а также в правовых позициях Европейского Суда по правам человека, отраженных в его решениях.

2. В сфере уголовного судопроизводства допустимо использовать категорию международных стандартов осуществления данного вида государственной деятельности. Процедурные правила следственной и судебной деятельности не могут быть «стандартизированы» международным сообществом, так как они специфичны в каждом государстве в зависимости от его устройства, правовой системы, национальных, исторических и иных особенностей. Поэтому международные стандарты уголовного судопроизводства выражаются в исходных положениях (принципах) осуществления уголовного процесса и тех правах, которыми наделены лица, вовлеченные в него. При этом невозможно говорить о «стандартизации» уголовно-процессуального статуса участников судопроизводства в целом (о стандартах не только их прав, но и обязанностей). Обязанности участников уголовно-процессуальной деятельности не могут противоречить международно-правовым принципам ее осуществления (презумпции невиновности, обеспечения права на защиту и т.д.); в остальном же они устанавливаются государством в зависимости от национальных, религиозных и иных традиций и устоев. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства очерчивают границы дозволенного поведения участников процесса через исходные положения (принципы) его осуществления и минимальные стандартные права, которыми должны быть наделены лица, вовлеченные в его сферу.

3. Международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних недопустимо рассматривать как обособленные, самостоятельные положения. Они тесно взаимосвязаны с фундаментальными международными стандартами прав личности, обусловлены ими, являются их конкретизацией, специфическим наполнением применительно к производству по делам данной категории; они развивают и дополняют общие стандарты, определяющие положение лица в сфере уголовного судопроизводства (стандарт права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу и личную неприкосновенность и др.).

4. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних могут быть классифицированы:

а) в зависимости от обязательности источника, закрепляющего важнейшие права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства – на содержащиеся в обязательных международных актах и содержащиеся в рекомендательных международных актах;

б) в зависимости от сферы действия стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних – универсальные и региональные;

в) в зависимости от существа и значимости международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних –

1. *общие стандарты* прав всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и производствах: право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, предполагающие расследование и рассмотрение дел с участием несовершеннолетних специальными следственными и судебными органами, безотлагательность производства по делу, предотвращение неоправданных задержек при его расследовании и рассмотрении, получение несовершеннолетним участником процесса бесплатной квалифицированной помощи, информированность несовершеннолетних обо всех процессуальных действиях, их правах и обязанностях, обеспечение возможности выразить собственное мнение, право на свободу и личную неприкосновенность;

2. *специальные стандарты*, действующие в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса: стандарты прав несовершеннолетних, в отношении которых осуществляется уголовное преследование (соизмеримость мер уголовно-процессуального воздействия с особенностями личности правонарушителя и с обстоятельствами правонарушения; преимущество несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта; обязанность государств по принятию мер по предупреждению преступности несовершеннолетних); стандарты прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства (право на защиту в трудных ситуациях при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, соблюдение интересов детей, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших и свидетелей (установление минимального числа допросов и их продолжительности, перерывов в

процессе дачи показаний, таких сроков производства по делу, которые соответствует возрасту и степени зрелости ребенка; справедливая реституция, возмещение причиненного преступлением вреда).

5. Включение международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и правоприменительную практику предполагает разработку и широкое применение ювенальных технологий – комплексной системы правовых и организационных методов, форм и процедур работы с несовершеннолетними участниками процесса, основанных на требованиях международных стандартов обеспечения и защиты их прав.

Ювенальные технологии, реализуемые в уголовном судопроизводстве, включают в себя ювенальную юстицию, а также ряд специальных процедур осуществления досудебной и судебной деятельности по делам данной категории, уже закрепленных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве либо вытекающих из международных стандартов и нуждающихся в закреплении в нормах УПК РФ.

6. Ювенальная юстиция как основополагающий международный стандарт осуществления уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних представляет собой систему специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, широко применяющие ювенальные технологии и функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, совместная деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях их реабилитации и ресоциализации, предупреждения совершения ими повторных правонарушений.

7. Важнейшим международным стандартом уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних является специализация органов, осуществляющих расследование и рассмотрение дел данной категории. Оптимальным решением данного вопроса было бы создание в стране системы специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающего специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений (системы ювенальной юстиции).

В настоящий момент, с учетом социальных, правовых и экономических условий страны, необходимо законодательно закрепить, что все уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дела о преступлениях, относящихся к категории средней тяжести, тяжких и особо тяжких, совершенных против несовершеннолетних, расследуют только специально выделенные следователи Следственного комитета РФ, а рассматривают специализированные судебные составы – судьи с ювенальной специализацией.

8. Необходимость реализации такого стандартного правила осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, как его кратчайшие сроки, не означает возможности применения упрощенного порядка расследования и рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, так как суммарные процедуры не в состоянии обеспечить максимальную индивидуализацию уголовного судопроизводства и негативно отражаются на воспитательном эффекте правосудия. Искоренение практики применения по делам данной категории особого порядка судебного разбирательства требует прямого закрепления в тексте закона запрета на применение по делам несовершеннолетних положений гл. 40 и 40.1 УПК РФ по аналогии с тем, как это сделано в гл. 32.1 Кодекса, посвященной сокращенному дознанию.

9. Вывод о том, что в целом российское уголовно-процессуальное законодательство в части регламентации порядка расследования и судебного рассмотрения дел несовершеннолетних соответствует основным требованиям международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Однако ряд соответствующих положений УПК РФ требует корректировки, в частности, путем: а) дополнения гл. 50 УПК РФ специальной нормой, посвященной обеспечению конфиденциальности расследования и рассмотрения дел с участием несовершеннолетних; б) включения в ст. 52 УПК РФ положения, посвященного порядку разрешения отказа несовершеннолетнего от защитника; в) внесения изменений в ст. ст. 426, 428 УПК РФ, касающихся замены законного представителя несовершеннолетнего в случаях его отрицательного воздействия на подростка, либо совершения им иных действий, наносящих ущерб законным интересам несовершеннолетнего, а также в случаях умышленного уклонения законного представителя от осуществления своих обязанностей; г) внесения изменения в ч. 2.2. ст. 45 УПК РФ относительно возможности отстранения и замены законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего; д) включения в гл. 50

УПК РФ ст. 428.1, посвященной участию в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних; е) дополнения ч. 2 ст. 108 УПК РФ перечнем случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под стражу.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение предпринятого исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сути и назначения уголовно-процессуальной деятельности по делам несовершеннолетних, развивают общие положения уголовно-процессуальной теории и создают возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что они могут быть использованы для оптимизации в соответствующей части российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности, а также в процессе преподавания дисциплины уголовного процесса в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ общих курсов уголовного процесса и специальных курсов для магистрантов и аспирантов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Санкт-Петербург, Пушкин, 16 декабря 2010 г.; Рига, 15-16 апреля 2011 г.; Челябинск, 5-6 мая 2011 г.; Москва, 1-2 апреля 2011 г., 23-27 июля 2014 г., 3-4 апреля 2015 г.; Саратов, 10 декабря 2012 г., 14 ноября 2014 г., 28 мая 2015 г.; Волгоград, 18 апреля 2013 г., 28-29 ноября 2013 г.; Киев, 2 августа 2013 г.; Казань, 22-23 ноября 2013 г., 21-22 ноября 2014 г.; Днепропетровск, 13-14 декабря 2013 г.; Тамбов, 15 января 2014 г.; Уфа, 3-5 декабря 2014 г.; Пермь, 23-24 апреля 2015 г.

Результаты исследования отражены в 28 опубликованных статьях, 9 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Кроме того, результаты диссертационной работы используются при подготовке программ и планов семинарских занятий, а также в ходе преподавания курса «Уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя 5 параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрывается эмпирическая и методологическая основа работы, аргументируются ее научная новизна и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Понятие и классификация международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних» включает два параграфа.

В первом параграфе «Сущность международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства и возможности их имплементации в российское законодательство» исследуются вопросы понятия, содержания международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства и их закрепления в российском правовом поле.

Современный уголовный процесс как вид государственной деятельности является средством реализации функции защиты прав и свобод человека и гражданина. Обеспечение прав участников уголовного процесса, создание действенных гарантий их реализации при производстве по уголовным делам рассматривается государством в качестве важнейшей задачи. Данная проблема ныне перестала носить локальный характер, а приобрела мировые масштабы. Это вызвало необходимость создания универсальных международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства.

По мнению автора, в силу того, что права и свободы человека ныне выступают основным критерием, определяющим назначение, содержание и формы уголовно-процессуальной деятельности, допустимо говорить о международных стандартах осуществления уголовного судопроизводства как

о стандартах прав и свобод личности, вовлеченной в его сферу. Процедурные же правила следственной и судебной деятельности вряд ли могут быть «стандартизированы» международным сообществом, так как они специфичны в каждом государстве в зависимости от его устройства, той или иной правовой системы, национальных, исторических, культурных и иных особенностей.

Автор также приходит к выводу о невозможности «стандартизации» уголовно-процессуального статуса участников судопроизводства в целом, о создании стандартов не только прав, но и обязанностей лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса. Обязанности участников уголовно-процессуальной деятельности не должны противоречить общим международно-правовым принципам (например, в силу принципов презумпции невиновности и обеспечения права на защиту нельзя возлагать на обвиняемого обязанность давать показания по делу и, прежде всего, показания против самого себя). В остальном же обязанности участников процесса устанавливаются государствами в зависимости от национальных, религиозных и иных традиций и устоев.

Тем самым, международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства очерчивают границы дозволенного поведения участников процесса через исходные положения (принципы) его осуществления и права, которыми должны быть наделены лица, вовлеченные в его сферу.

Универсальное значение международных стандартов уголовного судопроизводства заключается в том, что они представляют собой минимальные правовые требования, необходимые для создания основы для нормального существования международной системы производства по расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел, признанные мировым сообществом и закрепленные в его документах юридические нормы (модели правовых норм), установленные соглашением сообщества государств.

Международные стандарты уголовного судопроизводства сформулированы не только в нормах международного права, но также и в общепризнанных принципах международного права, носящих универсальный характер, а также в правовых позициях Европейского Суда по правам человека, отраженных в его решениях. Вместе с тем правовые позиции Европейского Суда, хотя они и помогают российским судам сформулировать собственную правовую позицию и могут выступать в качестве дополнительных правовых аргументов при формулировании итоговых решений, не должны перениматься слепо, так как может возникнуть вопрос о пределах применения правовой позиции Европейского Суда и других аспектах процедуры применения его решений.

Международные стандарты выполняют функцию ориентира для всех государств при регламентации и обеспечении прав своих граждан в сфере уголовного судопроизводства, так как несут на себе характер универсальности, не подверженной изменению в зависимости от той или иной правовой системы, особенностей государственного устройства и т.п., обладают таким качеством как способность к наращиванию и могут быть расширены каждым государством в национальном законодательстве.

Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства не являются самоисполнимыми. Только путем включения их положений в национальное законодательство возможно реально обязать российские правоохранительные органы и суды использовать указанные стандарты.

В заключение параграфа рассматриваются проблемы правового, экономического, социального, судоустройственного плана, которые, по мнению автора, являются сдерживающим элементом в имплементации международных стандартов уголовного судопроизводства в российское законодательство и правоприменительную практику.

Второй параграф посвящен вопросам содержания и классификации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

Автор приходит к выводу, что международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних органично связаны с общими международными стандартами осуществления уголовно-процессуальной деятельности, соотносятся с ними как часть и целое, и не могут рассматривать изолированно, в отрыве друг от друга. Данная группа международных стандартов включает общепризнанные нормы и принципы международного права, положения международных договоров и многочисленные нормы рекомендательных законодательных актов, устанавливающие демократические основы (принципы) уголовно-процессуальной деятельности и перечень общепризнанных прав и свобод несовершеннолетних лиц, и определяющие минимальный уровень, на котором эти принципы и права должны закрепляться государствами, с учетом их адаптированного восприятия, в национальном отраслевом законодательстве и обеспечиваться при производстве по уголовным делам.

В параграфе представлена авторская классификация международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, которая в полном виде приведена в положении 4, выносимом на защиту. Основной классификационный признак деления международных стандартов

уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних - это их существо и значимость при производстве по делам данной категории. В зависимости от этого диссертант делит рассматриваемые международные стандарты на две группы: *общие стандарты* прав всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, действующие на всех его стадиях и производствах (право на доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство, право на свободу и личную неприкосновенность, обеспечение безопасности несовершеннолетнего на всех этапах производства по делу, уважение личности ребенка, его мнения и др.) и *специальные стандарты*, действующие в зависимости от процессуального положения несовершеннолетних лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса (стандарты прав подростков, в отношении которых осуществляется уголовное преследование и стандарты прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства).

Вместе с тем, отмечается, что общие и специальные стандарты тесно связаны между собой; элементы, составляющие их содержание, взаимопересекаются. В то же время содержание общих стандартов наполняется индивидуальным, особым содержанием, конкретизируется применительно к тому, в отношении какого несовершеннолетнего участника процесса данный стандарт применяется.

Во второй главе «Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних» обосновывается вывод о том, что наиболее оптимальным способом имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в России явилось бы создание реально функционирующей системы ювенальной юстиции, под которой следует понимать систему специализированного досудебного и судебного производства по уголовным делам, включающую специализированные судебные составы и следственные органы, функционирующие в тесной связи с органами и подразделениями, осуществляющими защиту прав несовершеннолетних, их социально-психологическое сопровождение и профилактику правонарушений, с обязательным применением ювенальных технологий, деятельность которых направлена на обеспечение прав несовершеннолетних участников процесса, защиту их интересов в целях реабилитации и ресоциализации несовершеннолетнего, предупреждения совершения им повторных правонарушений.

По мнению автора, создание специализированных ювенальных судов ныне вряд ли возможно в силу ряда причин экономического и социального характера. Однако возможна реализация и иной модели (менее затратной, но достаточно эффективной) – закрепление персональной подследственной по делам несовершеннолетних и создание специализированных судебных составов на уровне областных (краевых) судов и выделение судей с ювенальной специализацией в районных судах, которые будут рассматривать не только уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних, но и уголовные дела, по которым несовершеннолетние являются потерпевшими, а также гражданские дела, затрагивающие интересы данной категории лиц (о лишении родительских прав, усыновлении, защите имущественных и неимущественных прав и т.д.). При этом подчеркивается, что создание системы ювенальных судов не решает всех проблем, связанных с реализацией международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. При производстве по делам данной категории необходимо активное использование и иных ювенальных технологий – специальных процедур осуществления досудебной и судебной деятельности, уже закрепленных в УПК РФ либо вытекающих из международных стандартов и нуждающихся в закреплении в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В специальной литературе понятия «ювенальные технологии» и «ювенальная юстиция» нередко отождествляются и взаимозаменяются; ювенальные технологии рассматриваются как элемент ювенальной юстиции, либо наоборот, ювенальная юстиция представляется как одна из ювенальных технологий. По мнению автора, «ювенальные технологии» – это более широкое понятие, под которым подразумевается комплексная система правовых и организационных методов, форм и процедур работы с несовершеннолетними, основанных на требованиях международных стандартов защиты их прав и интересов. Что касается ювенальных технологий, реализуемых в уголовном судопроизводстве, то они, безусловно, включают в себя ювенальную юстицию, но не сводятся к ней.

Автор приходит к выводу, что в основе внедрения ювенальных технологий в российское уголовное судопроизводство лежат международно-правовые стандарты, содержащиеся в актах обязательного и рекомендательного характера (Пекинские правила, Конвенция ООН о правах ребенка, Эр-Риядские соглашения и т.д.) об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей, несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного процесса, о психолого-педагогической обоснованности методов работы с

несовершеннолетними участниками уголовного процесса, о воспитательно-профилактической направленности уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних, принятии мер по их ресоциализации и реабилитации, об экономии уголовной репрессии за счет преобладания восстановительного характера судопроизводства.

В УПК РФ ныне предусмотрен ряд особых процедурных правил осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних (возможность рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетнего отдельно от взрослых соучастников, двойное представительство интересов несовершеннолетнего адвокатом-защитником и законным представителем, ограничение гласности производства по делам в отношении несовершеннолетних и др.). В отдельных российских регионах в качестве эксперимента в уголовное судопроизводство внедряются и иные ювенальные технологии, пока не получившие законодательного закрепления (составление карты сопровождения несовершеннолетнего обвиняемого, участие в судебном разбирательстве социальных работников, привлечение к участию в судебном разбирательстве служб и органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, использование процедур медиации по уголовным делам и т.п.).

В параграфе обосновывается положение о том, что дифференциация форм уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних должна осуществляться путем применения различных ювенальных процедур, реализуемых в рамках модели восстановительного правосудия. Их применение позволяет обеспечить права и свободы не только несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, но и восстановление нарушенных прав несовершеннолетних потерпевших, а также решить задачи вторичной превенции. В качестве перспективного направления дифференциации уголовно-процессуальной формы производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, наиболее отвечающего требованиям международных стандартов уголовного судопроизводства по делам данной категории, является процедура медиации, под которой автор понимает основанную на международных стандартах и национальном законодательстве добровольную процедуру разрешения уголовно-правового конфликта между несовершеннолетним правонарушителем, его законным представителем и потерпевшим при помощи компетентной беспристрастной третьей стороны или посредника, специально уполномоченных на это, при обязательном контроле органов уголовной юстиции за самой процедурой медиации. Ныне же реализация международных стандартов осуществления уголовного

судопроизводства с участием несовершеннолетних требует совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процессуальное положение несовершеннолетних участников уголовного процесса и особенности досудебного и судебного производства по делам данной категории.

Третья глава «Проблемы включения международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних в российское законодательство и их использования в правоприменительной практике», состоит из трех параграфов, первый из которых посвящен воплощению в российском законодательстве и правоприменительной практике общих стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних.

На основе анализа положений международных стандартов уголовного судопроизводства по делам с участием несовершеннолетних и российского уголовно-процессуального законодательства автор приходит к выводу, что целый ряд положений УПК РФ нуждаются в изменении и дополнении. Так, для обеспечения международного стандарта о специализации органов и должностных лиц, ведущих производство по делам данной категории, необходимо предусмотреть правило о персональной подследственности уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, и дел об особо тяжких, тяжких преступлениях и преступлениях средней тяжести в отношении несовершеннолетних следователям Следственного комитета РФ, и об их рассмотрении судьями, прошедшими дополнительную профессиональную подготовку. Не меньшее значение, по мнению автора, имеет специализация лиц, оказывающих несовершеннолетним квалифицированную юридическую помощь, а в перспективе - создание специализированных «детских» адвокатур.

При рассмотрении международного стандарта об обеспечении оперативного реагирования на правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, и разумных сроков судопроизводства, автор приходит к выводу о недопустимости применения упрощенного порядка производства по таким делам, так как суммарные процедуры не в состоянии обеспечить индивидуализацию уголовного судопроизводства и негативно отражаются на воспитательном эффекте правосудия.

Автор считает, что в УПК РФ недостаточно отражен и стандарт права несовершеннолетних на конфиденциальность уголовного судопроизводства с их участием, и предлагает дополнить гл. 50 Кодекса специальной нормой, посвященной данному стандарту:

«1. На всех этапах уголовного судопроизводства, участниками которого являются несовершеннолетние, должно уважаться их право на конфиденциальность. Недопустимо разглашение сведений о личности несовершеннолетних участников процесса, если это способно нанести им вред.

2. По уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста 18 лет, на основании решения суда с учетом категории преступления, степени его общественной опасности, а также личности несовершеннолетнего подсудимого допускается закрытое судебное разбирательство. При решении вопроса об ограничении гласности судебного разбирательства суд вправе получить рекомендацию специалиста для оценки уровня психического развития несовершеннолетнего и степени риска для него в случае проведения открытого судебного разбирательства».

Если же речь идет о несовершеннолетних, которые подвергались сексуальной эксплуатации, то необходимо обеспечивать полную конфиденциальность как досудебного, так и судебного производства, избегая раскрытия любой информации, которая сможет привести к их идентификации. Поэтому общих требований, лишь допускающих возможность закрытого судебного разбирательства в случаях, когда рассмотрение уголовных дел может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства, не достаточно. В данном случае судебное заседание обязательно должно проходить в закрытой форме, и соответствующая статья УПК РФ должна содержать следующую норму:

«Судебное разбирательство уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, потерпевшим по которым является несовершеннолетний, производится в закрытой форме. Закрытое судебное разбирательство проводится также в случаях, если рассмотрение уголовного дела может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство».

В параграфе обоснована необходимость предусмотреть в УПК РФ норму, посвященную порядку разрешения отказа несовершеннолетнего от защитника следующего содержания: «Отказ несовершеннолетнего от защитника должен быть мотивирован и согласован с законным представителем. Письменное мотивированное ходатайство несовершеннолетнего и его законного представителя о замене защитника должно быть рассмотрено органом предварительного расследования или судом, и в его случае обоснованности в целях реальной необходимости

обеспечить право несовершеннолетнего на квалифицированную юридическую помощь следователь и суд назначают другого защитника».

Реализация стандарта, посвященного участию законных представителей несовершеннолетних, требует внесения в УПК РФ (ст. 45, 426, 428) дополнений относительно замены законного представителя несовершеннолетнего в случаях его отрицательного воздействия на подростка, либо совершения им иных действий, наносящих ущерб законным интересам несовершеннолетнего, а также в случаях умышленного уклонения законного представителя от осуществления своих обязанностей.

В параграфе также проанализирован такой международный стандарт, как обеспечение безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, и разработан ряд практических рекомендаций по его применению в ходе досудебного и судебного производства.

Во втором параграфе рассматриваются проблемы реализации в российском уголовном судопроизводстве международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых).

Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних обвиняемых в уголовном судопроизводстве, прежде всего, предполагают создание дополнительных гарантий их прав при применении мер процессуального принуждения. С учетом этого автор предлагает дополнить ч. 2 ст. 108 УПК РФ перечнем случаев, при которых возможно применение к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому) в совершении преступления средней тяжести меры пресечения в виде заключения под стражу.

На основе анализа практики производства по делам несовершеннолетних автор приходит к выводу, что с точки зрения обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего и достижения воспитательного эффекта без травмирующих его психику факторов, без изъятия подростка из-под надзора родителей (что в наибольшей степени соответствует требованиям международных стандартов) преимущественными мерами пресечения, которые должны применяться к несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому), являются отдаление под присмотр и домашний арест.

В параграфе анализируется воплощение в российском уголовном судопроизводстве такого требования международных стандартов, как обеспечение права несовершеннолетних на получение педагогической или психологической помощи при производстве по уголовному делу, исходя из

положений Пекинских правил о том, что правосудие должно осуществляться в атмосфере понимания, в обстановке, понятной несовершеннолетнему и снижающей риск нанесения психологической травмы. В связи с этим автор делает предложения о внесении в УПК РФ изменений относительно участия в производстве по уголовным делам таких специалистов, как педагог и психолог.

Ориентируясь на такой международный стандарт, как преимущество несудебных способов разрешения уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего, и опираясь на данные российской практики расследования и рассмотрения дел данной категории, диссертант пришел к выводу о преимуществе принятия решения о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера по итогам судебного разбирательства, так как в этом случае достигается наивысшая воспитательно-профилактической направленность процесса. В параграфе предложены авторские рекомендации по совершенствованию процедуры прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего или освобождения его от уголовного наказания с применением принудительной меры воспитательного характера или с направлением подростка в специализированное лечебно-воспитательное учреждение.

Анализируя сущность международных стандартов в сфере предупреждения преступности среди несовершеннолетних, акцентирующих внимание государств на профилактике, как наилучшем и наиболее фундаментальном способе решения проблемы детской преступности, автор приходит к выводу о необходимости привлечения представителей учреждений и организаций, в которых учился, работал несовершеннолетний, комиссий по делам несовершеннолетних и подразделений органов полиции, осуществляющих за ними наблюдение, к установлению причин совершенного подростком преступления и других обстоятельств, составляющих особенности предмета доказывания по делам данной категории. В связи с этим предлагается включить в гл. 50 УПК РФ ст. 428.1 «Участие в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних представителей предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних» следующего содержания:

«1. О времени и месте рассмотрения дела о несовершеннолетнем суд извещает предприятие, учреждение, организацию, в которых учился или работал несовершеннолетний, а также комиссию или орган по делам несовершеннолетних, а при необходимости и иных органов или должностных лиц. В случае необходимости суд вправе вызвать в судебное заседание их

представителей, а также представителей общественных организаций по месту работы родителей, опекуна или попечителя несовершеннолетнего подсудимого.

2. С разрешения суда представители указанных предприятий, учреждений, организаций, а также комиссий и органов по делам несовершеннолетних могут участвовать в исследовании доказательств. В необходимых случаях они могут быть допрошены в качестве свидетелей».

Проанализировав применение в некоторых регионах страны такой формы профилактической работы с несовершеннолетними подсудимыми, как составление индивидуального плана его реабилитации, диссертант считает, что подобный документ должны составлять по требованию суда соответствующие службы на основе приговора и частного постановления (определения) о причинах и условиях совершения несовершеннолетним преступления. В связи с этим предлагается дополнить ст. 29 УПК РФ ч. 4.1 следующего содержания: «В случае вынесения обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего, суд вправе вынести частное постановление (определение), в котором содержится требование о составлении органами или комиссиями по делам несовершеннолетних индивидуального плана реабилитации несовершеннолетнего, а в случае выявления фактов ненадлежащей профилактической работы, обязать непосредственных руководителей таких органов, комиссий или отдельных должностных лиц принять соответствующие меры».

Третий параграф посвящен анализу воздействия международных стандартов на регламентацию и обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и иных несовершеннолетних участников уголовного процесса.

В соответствии с международными стандартами предусмотрено оказание особой защиты, помощи и поддержки несовершеннолетним жертвам преступлений с тем, чтобы не допустить причинения им дополнительных неприятностей и травмирования в результате участия в уголовном судопроизводстве. Законом РФ от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве» процессуальное положение потерпевших, в том числе и несовершеннолетних, было во многом приведено в соответствие с международными стандартами.

Вместе с тем, по мнению автора, в УПК РФ целесообразно внести ряд других дополнений для обеспечения прав несовершеннолетних жертв преступлений. Так, с учетом требований международных стандартов в УПК

РФ необходимо предусмотреть положение о том, что расходы на оплату труда адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего во всех случаях компенсируются за счет средств федерального бюджета. Однако в настоящее время очевидно, что государство не готово принять на себя соответствующие расходы, поэтому в качестве промежуточного решения ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ может быть изложена в следующей редакции: «По ходатайству законного представителя несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, в отношении которого совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, участие адвоката в качестве представителя такого потерпевшего обеспечивается дознавателем, следователем или судом. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета».

Диссертант также считает, что в уголовно-процессуальном законодательстве страны должны содержаться положения о том, что, если невозможно получить компенсацию вреда, причиненного несовершеннолетнему потерпевшему, в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государству следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации таким потерпевшим в результате тяжких преступлений.

Анализ современного состояния уголовно-процессуального законодательства и практики его применения по делам несовершеннолетних позволил сделать вывод о том, что имплементация международных стандартов, провозглашающих необходимость повышенной защиты прав несовершеннолетних участников уголовного процесса, в российское законодательство является действенным инструментом создания эффективного механизма доступа к правосудию и компенсации причиненного вреда.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. *Спесивов, Н. В.* Классификация международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного процесса [Текст] / Н. В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5. – С. 215-219 (0,3 а.л.).

2. *Спесивов, Н. В.* Конституция РФ и реализация международных стандартов осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних

[Текст] / Н. В. Спесивов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 5. – С. 30-32 (0,4 а.л.).

3. Спесивов, Н. В. Нормативное содержание международных стандартов прав несовершеннолетних участников уголовного процесса [Текст] / Н. В. Спесивов // Правовая политика и правовая жизнь. – 2014. – № 3. – С. 140-146 (0,45 а.л.).

4. Спесивов, Н. В. Право на справедливое судебное разбирательство и его реализация при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних [Текст] / Н. В. Спесивов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 924-929 (0,55 а.л.).

5. Спесивов, Н. В. Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних [Текст] / Н. В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1 (102). – С. 224-229 (0,35 а.л.).

6. Спесивов, Н. В. Создание специализированной системы правосудия по делам несовершеннолетних: международные стандарты и российская практика [Текст] / Н. В. Спесивов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2 (47). – С. 62-67 (0,4 а.л.).

7. Спесивов, Н. В. Сущность международных стандартов прав человека [Текст] / Н. В. Спесивов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1 (64). – С. 265-267 (0,4 а.л.).

8. Спесивов, Н. В. Некоторые проблемы имплементации международных стандартов прав человека в российском законодательстве [Текст] / Н. В. Спесивов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2 (65). – С. 232-234 (0,4 а.л.).

9. Спесивов, Н. В. Реализация в российском законодательстве международного стандарта обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших [Текст] / Н. В. Спесивов // Вестник Удмурдского государственного университета. Серия: экономика и право. – 2015. – Т. 25 (Вып. 3). С. 151-156 (0,7 а.л.).

- статьи в сборниках материалов конференций:

10. Спесивов, Н. В. Международные стандарты прав человека: понятие и проблемы имплементации в российское уголовно-процессуальное законодательство [Текст] / Н. В. Спесивов // Правовая система и вызовы современности : матер. XI междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Уфа, 3-5 декабря 2014 г.). – Уфа : РИЦ БашГУ, 2014. – С. 247-250 (0,2 а.л.).

11. *Спесивов, Н. В.* Проблемы применения меры пресечения в виде заключения под стражу в РФ: европейские стандарты и российская практика [Текст] / Н. В. Спесивов // Развитие международного и национального права на современном этапе : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Рига, 15-16 апреля 2011 г.). – Рига : SIA «Higher school of social technologies», 2011. – С. 245-247 (0,25 а.л.).

12. *Спесивов, Н. В.* Европейский стандарт о праве на свободу и личную неприкосновенность и его реализация в нормах отечественного уголовно-процессуального законодательства [Текст] / Н. В. Спесивов // Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, Пушкин, 16 декабря 2010 г.). – СПб. : Изд-во ИПП, 2011. – С.336-341 (0,3 а.л.).

13. *Спесивов Н. В.* К вопросу о продолжительности срока содержания под стражей [Текст] / Н. В. Спесивов // Современные проблемы юридической науки : матер. VII междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей (Челябинск, 5-6 мая 2011 г.). – Челябинск : Изд-во «Цицеро», 2011. – С. 228-229 (0,1 а.л.).

14. *Спесивов, Н. В.* О понятии международных стандартов прав человека [Текст] / Н. . Спесивов // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика : междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 18 апреля 2013 г.). – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2013. – С. 183-187 (0,25 а.л.).

15. *Спесивов, Н. В.* К вопросу об универсальности как основополагающем принципе защиты прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Текст] / Н. В. Спесивов // Реализация прав человека в деятельности правоохранительных органов : сб. тез. докл. по матер. IV междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 10 декабря 2012 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2013. – С. 147-149 (0,2 а.л.).

16. *Спесивов, Н. В.* Правовая регламентация права на справедливое судебное разбирательство с участием несовершеннолетних: международные стандарты и российское законодательство [Текст] / Н. В. Спесивов // Межсистемные и межотраслевые связи в правовой сфере : матер. VIII междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов (Казань, 22-23 ноября 2013 г.). – Казань : Казан. ун-т, 2013. – С. 171-173 (0,25 а.л.).

17. *Спесивов, Н. В.* Актуальные вопросы реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве и правоприменительной практике требований международного стандарта права на свободу и личную неприкосновенность в отношении несовершеннолетних [Текст] / Н. В. Спесивов // Актуальные вопросы современного права. Пути теоретического и практического решения проблем : тез. докл. междунар. юрид.

саммита (Киев, 2 августа 2013 г.). – Киев: Consensus omnium. – С. 38-41 (0,25 а.л.).

18. *Спесивов, Н. В.* Проблемы имплементации международных стандартов прав человека в российское уголовно-процессуальное законодательство [Текст] / Н. В. Спесивов // Современное состояние и перспективы развития государства и права : матер. V междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Днепропетровск, 13-14 декабря 2013 г.). – Днепропетровск : ДНУ им. О. Гончара, 2013. – С. 336-337 (0,2 а.л.).

19. *Спесивов, Н. В.* Европейский стандарт права на свободу и личную неприкосновенность и его воплощение в российском досудебном производстве [Текст] / Н. В. Спесивов // Актуальные проблемы предварительного расследования : сб. науч. тр. междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 28-29 ноября 2013 г.). – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – С. 197-202 (0,2 а.л.).

20. *Спесивов, Н. В.* Понятие медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних в уголовном процессе России и зарубежных государств [Текст] / Н. В. Спесивов // Проблемы совершенствования законодательства и прокурорской деятельности : сб. тез. участников VIII междунар. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 14 ноября 2014 г.). – Саратов : Буква, 2014. – С. 305-307 (0,2 а.л.).

21. *Спесивов, Н. В.* Европейский стандарт права на свободу и личную неприкосновенность и его влияние на правоотношения, возникающие в ходе досудебного производства по уголовному делу [Текст] / Н. В. Спесивов // Учения о правоотношениях в юридических школах : матер. IX междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов к 210-летию юридического факультета казанского университета» (Казань, 21-22 ноября 2014 г.). – Казань : Казан. ун-т, 2014. – С. 241-243. (0,25 а.л.).

22. *Спесивов, Н. В.* Международные стандарты обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних субъектов преступных посягательств [Текст] / Н. В. Спесивов // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты : матер. общерос. науч.-практ. конф. (Тамбов, 15 января 2014 г.). – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – С. 221-224 (0,2 а.л.).

23. *Спесивов, Н. В.* Процессуальная регламентация предварительного расследования по делам несовершеннолетних и ее соответствие требованиям международных стандартов [Текст] / Н. В. Спесивов // Традиции и новации в системе современного российского права : матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (Москва, 3-4 апреля 2015 г.). – М. : МГЮА, 2015. – С. 358-359 (0,2 а.л.).

24. *Спесивов, Н. В.* Специализированное досудебное и судебное производство по делам несовершеннолетних, как важнейшее требование международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних [Текст] / Н. В. Спесивов // Норма. Закон.

Законодательство. Право : матер. XVII всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых (Пермь, 23-24 апреля 2015 г.). – Пермь : Изд. центр ПГНИУ, 2015. – С. 223-225 (0,25 а.л.).

25. *Спесивов, Н. В.* Реализация в российском законодательстве и правоприменительной практике международного стандарта обеспечения безопасности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [Текст] / Н. В. Спесивов // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сб. докл. по результатам междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 28 мая 2015 г.). – Саратов, 2015. – С. 216-219 (0,2 а.л.).

- статьи в иных научных изданиях:

26. *Спесивов, Н. В.* Реализация в законодательстве и на практике права на свободу и личную неприкосновенность [Текст] / Н. В. Спесивов // Уголовный процесс. – 2013. – № 11. – С. 84-90 (0,5 а.л.).

27. *Спесивов, Н. В.* Универсальность защиты прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства и проблемы создания ювенальной юстиции в России [Текст] / Н. В. Спесивов // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 1 (16). – С. 50-55 (0,3 а.л.).

28. *Спесивов, Н. В.* Реализация в российском уголовном судопроизводстве международного стандарта о праве несовершеннолетних на получение юридической и психологической помощи [Текст] / Н. В. Спесивов // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 2 (19). – С. 72-79 (0,5 а.л.).